

Фойницкий Иван Яковлевич

Уголовное судопроизводство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И17

И17 **Иван Яковлевич Ф.**
Уголовное судопроизводство / Фойницкий Иван Яковлевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 312 с.

ISBN 978-5-521-28472-6

ISBN 978-5-521-28472-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ства; замещающа судебные функции и другие действия, вытекающие из судебного верховенства, производятся главным государством как истинный верховный властью государственной, а не как представительная исполнительная власть, и при этом с соблюдением условий полномочий законов; потому что эта функция не может быть передана главному государству подчиненным исполнительным органам. Это же можно видеть и из Учред. Суд. Устава, ст. 212, которая назначает органы назначения судей Высшая власть, а не власть исполнительную или административную. Только для мирных судей удержаны выборы в порядке, поставленном под контроль 1го Департамента Семата.

Независимо от приведенных отрицательных соображений, самостоятельность судебной власти подтверждается еще соображениями положительными, а именно: а, во Англии и особенно во Великобританском союзе, где судебная власть достигла наибольшего развития и самостоятельности, она является вместе с тем конституционной властью действий других властей — законодательной и исполнительной. На континенте суд подчинен властью законодательной, но охраняет ее от вторжения власти исполнительной, а также отправления функций, непринадлежащих последней. Это же можно видеть и в действующем русском законодательстве. Основные законы, в которых разграничено между Высшим и повелениями, обнародованными Сематом и объявленными через органы из Министров, проводят

то начало, по которому первый, как изданный
Монархом в качестве законодательной власти,
должен иметь примечание и впрямь для одновре-
менных случаев, второй же, как изданный его в ка-
честве исполнительной власти, не отменяет
повышений, имеющих силу закона (ст. 77 Осн. Зак.).
Таким образом на суд возлагается не только
право, но и обязанность охранять силу закона
отъ распоряжений исполнительной власти, раско-
лачиваясь съ ними.

В., Румян прав, образующая судебное верховен-
ство, рассчитана на строгое невмешательство
исполнительной власти в судебную деятельность.
Она имеет в виду наибольшее обезпечение ее за-
конной самостоятельности, а не подчинение ее инфе-
ресам и желаниям органов исполнительной
власти. Въ этомъ отъношении современныя законо-
дательства Западной Европы и России идутъ оро-
дослдовательно, что фактъ судебной власти
неравномерно давить со стороны власти верховной,
такъ какъ при теперешнихъ государственныхъ
устройствахъ глава государства въ тоже время
~~сосредоточиваетъ~~
~~представляетъ~~ въ своихъ рукахъ и власть исполни-
тельную. Такъ, оставлены въ рукахъ Монарха
многие судей, законодательствъ обезпечивають
послѣднимъ несомнѣнность, давая ему право
сообщать своимъ или своимъ распоряжениямъ силу
закона, а не сосредоточивають право судебнаго
решений исключительно въ лице судебнаго орга-
на.

В., Логически выводомъ самостоятельности
судебной власти является то отъделение суда

отъ администраціи, которое замѣчается теперь повсемѣстно. Судебныя функціи, отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ, изъемились отъ администраціи и поручаются особымъ судебнымъ органамъ, которымъ присваивается совершенно иное государственное положеіе. Это сказывается неодолимимымъ фактомъ, именно, что администрація является представителемъ текущихъ интересовъ правительственна, постоянно измѣняющагося, между тѣмъ какъ для суда — охраненіе тѣхъ общахъ началъ государственной жизни, которая вылилась въ прошлую форму положительнаго права. Поэтому въ устройствѣ администраціи замѣчается совершенно иной порядокъ, чѣмъ въ устройствѣ суда; первая покоится на единичномъ порядкѣ, вторая предполагаетъ по общему правилу порядокъ коллегиальный; члены первой избираемы, члены второй назначаются неслепымъ пофизическимъ или срочномъ.

Гл. II. Самостоятельность судебной власти: внѣшняя и внутренняя.

Путиемъ того историческаго процесса, который былъ предметомъ предыдущихъ лекцій выяснилось положеніе судебной власти, какъ таковой въ области государственной, которая существуетъ, во имя общаго государственнаго интереса, наряду съ властью законодательною и исполнительною, не помашаясь ни одному изъ нихъ въ отдаленности. Подобно тому, какъ въ области законодательной можно распознать дѣятельность власти

верховой (санкций закона) и деятельность органов законодательных в том смысле; подобно тому как в области исполнительной деятельности тоже два элемента, ма видимо и в области судебной в общественном смысле этого слова. Первый элемент носит здесь терминологическое название судебного верховенства (*Judicial sovereignty*), образующего необходимый признак верховной власти; ей принадлежит право назначения судей и высший надзор за ними; но, стоя выше закона, она не участвует непосредственно в самой судебной деятельности, в постановлении и рассмотрении судебных решений (ст. 1 Упр. Суд. Уст.), которая осуществляется согласно с законом, т. е. подчинена Закону; этот второй подзаконный элемент и образует судебную власть в том смысле, в котором употреблено судебным законодательством. различная наименований и состоящих при них учреждений.

Необходимые признаки судебной власти суть: самостоятельность, единство, исключительность и компетентность ее.

Самостоятельность судебной власти распадается на внешнюю и внутреннюю. Подразумевая внешнюю самостоятельность разумеем ее отделение от власти законодательной и исполнительной, под условием сохранения, однако, государственного порядка судебной власти. На основании ст. 1 Упр. Суд. Уст., власть судебная принадлежит: мировым судьям, окладным, Наместникам и Правительствующему Сенату, в отношении верховного Кассационного Суда. Внутренняя

стимъ установленіямъ судебная власть, по 1 ст. основн. положеній 29 Сентября 1862 г., совершенно отдѣлена отъ власти исполнительной, административной и законодательной. Въ развѣтѣхъ этой власти постановлены слѣдующія правила: между тѣмъ какъ въ прежнемъ нашемъ порядкѣ судебная власть, при всякомъ сомнѣніи въ толкованіи закона обладала однимъ представителемъ отъ высшаго разряда высшихъ инстанцій, именно, Сената и Государственнаго Совѣта, по судебнымъ Уставомъ вступаясь останавливать решение или подвѣрять его на непомноту, неясности или противорѣчіе Законамъ и предписывается решатьъ оная по законному смыслу ихъ, а въ случаѣхъ непомноты, неясности или противорѣчія — по общему ихъ духу (ст. 12 и 13 Уст. Угол. Судопр.); между тѣмъ какъ прежде наказаніе за преступленія возлагалось и административно и казенными лицами, напр. полиціею, милиціею, ни кто не могъ бытъ наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащее судебному вѣдомству иначе, какъ по приговору належащаго суда, вошедшему въ законную силу и „никто не можетъ подвергаться преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами Устава.“ (Уст. Угол. Судопр. ст. 14)

Решеніе, развѣ постановленное, должно бытъ приведено въ исполненіе, если оно не обжаловано въ аппелляціонный или кассаціонный порядкъ. Такимъ образомъ прекращенъ ревизіонный порядокъ. Но сюда стараго порядка вещей сохранилось у насъ и до сихъ поръ. Такъ въ дѣлахъ о должнос-

судебная власть зависит от администрации; дела о нарушении уставов казенных управлений могут быть возбуждены только по требованию администрации; приговоры о лишении привилегированного сословия, лишающие их прав состоятельных, утверждаются верховною властью. Под именем внутренней самостоятельности понимается такая организация органов судебной власти, которая давала бы им действительную возможность поступать при применении общего правила закона ко отдельным конкретным случаям, совершенно независимо от всякой посторонней, лежащей вне закона, или в противительство, или в обществе, или в частную лицу. Необходимым условием самостоятельности в этом смысле суть:

I. Надлежащее замещение судебного персонала

Оно зависит 1) от органов, в руках которых сосредоточено назначение судей, 2, от условий, которыми фактически удовлетворяются назначениям.

1) В законодательстве и теории вопрос о порядке определений в судебную службу находит себе различные решения, а именно: начало выборное, начало назначений верховною властью, начало назначений подчиненными ей органами и начало замещений открывающейся вакансией собственною властью того судебного установления, в котором вакансия открылась, со утверждения верховной властью.

Начало выборное имеет широкое применение в области законодательной (в государствах конституционном) и земского самоуправ-

лений. Оно всегда имеет силу на определенный, более или менее значительный срок, судья прекрасным орудием общественного контроля над должностными лицами и обеспечивая защиту должностей лицами, на которых распространяется общественное доверие, пока они его заслуживают. Соединяя власть с общественным, управитель с управляемыми, оно заставляет первых внимательно вслушиваться в нужды вторых и поддерживать ту гармонию во государственной и общественной деятельности, которая становится невозможной при отсутствии доверия управителей к своим управляемым. Многие могут возразить отъ дисциплинарной ответственности и ответственности перед законом, что легко вводится и усиливается при выборах. Эти блестящие стороны ^{выборного} ~~судебного~~ начала, при составлении Судебн. Устава 20 Ноября, побудили многих высказаться в пользу введения его и в области судебной во всякой ее форме. Со рекомендовали с точки зрения теоретической, практической и исторической, с теоретической по тому соображению, что выборным началом обеспечивается доверие народа к суду; с практической — потому что им облегчается такая задача правительства подвешать на все судебные вакансии лиц, которые бы стояли на высоте своего призвания; наконец всегда может опираться в назначении подчиненного, местные же органы имеют избирать гораздо лучше; наконец с исторической точки зрения защитники выборного начала

составились на узаконенных Скатеринных II и манифестов Александра Павловича (15 Марта 1801 г., 2 Апрель 1802) и Николая Павловича (6 Декабря 1891 г.) о порядке дворянских собраний, выборов и судоустройства. Однако, эти предложения приняты лишь частью, для Мирового Судебного Училища; во порядке же общих судебных установлений они не нами доступны. Примени такого решения этого вопроса были следующие: а.) для обеспечения независимости судей, судебные уставы установились на началах неслышимости или подфизическости судебного звания, как необходимостью условия самостоятельности; между тем на началах неслышимости совершенно не мирится с выбором, которое свою силу и значение получает только из возможности для местных властей особенно контролировать деятельность избранных или путем новых выборов; б.) управление судебной судоустройством требует телесически юридическая подготовка, а между тем поставив избирателей в определенную рамку юридического образовательного курса, и в.) многие местные промыслы в смысле всякой возможности осуществлять свое право избирать за кем-нибудь соответствующим для того лицу; в.) манифесты Александра и Николая Павловичей относятся к порядку сословности судебной организации, который признается непригодным на будущее время.

По этим соображениям за основное начало судостроительства принято, что председатели и члены окружных судов и Судебных Палат

и все прочие судебные акты определяются отъ правительствъ и только мировые судьи и присоединенные къ окружнымъ судамъ присяжные заседатели назначаются по выборамъ.

Институтъ присяжныхъ заседателей, по своему существу своему и задачамъ имеетъ бѣлооснованъ только на выборномъ началѣ. Что касается мировыхъ судей, то о примѣненіи къ нимъ выборнаго начала въ мотивахъ къ Судебнымъ Уставамъ мы читаемъ; мировые судьи предполагается назначать изъ имущественныхъ землевладельцевъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ избирательномъ; достоинство сихъ судей не обусловливается такими способностями и познаниями, а которыхъ трудно ^{было} бы судить самимъ избирательнымъ, почему и выборная система имеетъ бѣло примѣнена къ мировымъ судьямъ безъ особыхъ затрудненій." Законъ принявъ 3го апрѣльскій срокъ изданий, сосредоточивъ послѣднее въ рукахъ земскихъ и городскихъ установлений и представивъ ~~(мы)~~ власть утверждений мировыхъ судей 1^{му} Департаменту Сената.

Выборный порядокъ замощеній судебныхъ вакансій встрѣчался и въ другихъ странахъ. Французъ временъ республики ввелъ выборныхъ мировыхъ судей срокомъ на 1 годъ; этотъ срокъ былъ оговоренъ и въ болѣе самостоятельности, скоро примуфденъ былъ повышенъ до 10 лѣтъ, а при Наполеонѣ I мировые судьи стали назначаться правительствомъ. Въ Англіи назначеніе мировыхъ судей принадлежитъ коронѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Соединенной Америки мировые

судьи избираются народными собраниями.

Такихъ образомъ преобладающее оформленіе Замощеній судебныхъ вакансій оказывается назначеніемъ судей правительственными. Порядокъ назначеній разсматривается смотря по тому 1) назначаются ли судьи верховною властью или подчиненными ей органами, и 2) по представленію администраціи, или самаго суда.

Назначение судей органами местной администраціи (напр. въ Америкѣ и у насъ въ горесудебныхъ канцеляріяхъ) представляетъ серьезное неудобство, потому что, занимая недостаточное высшее положеіе, администрація оказываетъ доступному голосу партій и фактамъ слишкомъ сильное вліяніе. Для предупрежденія этого и рекомендуется назначеніе судей актомъ верховной власти.

Но верховная власть непосредственно имѣетъ возможности знать всего лица, которые выдвигаются претендентами на открывающуюся судебную вакансію. По этому *de facto* назначеніе его судей происходитъ по представленію подчиненныхъ ей органовъ.

Если такое представленіе исходитъ отъ судебной администраціи (Министерства Юстиціи), то оно можетъ соединяться съ многими неудобствами. Мало Министру Юстиціи извѣстно далеко не все лица, которые способны занять открывающуюся вакансію и, какъ органъ исполнительной власти, Министръ Юстиціи само собою не представляетъ гарантіи надлежащаго Замощенія судебныхъ должностей. При этомъ порядокъ, кромѣ того, слишкомъ вліяніе